

Гвен была по-прежнему в замешательстве, не понимая, что имел в виду Питер. Затем она почувствовала вибрацию под ногами и осознала, что земля под их ногами медленно уходит вниз! Только когда она полностью оказалась под землей, Гвен поняла, что это был скрытый подземный лифт. И под этой кажущейся незаметной комнатой утилиты скрывалось более широкое пространство. По сравнению с комнатой на поверхности, превращенной Питером в лабораторию, это подземное пространство обладало уникальным чувством футуризма и технологичности. Весь подземный комплекс был сделан из серебряного металла, а самой заметной его частью было устройство голографической проекции, расположенное в центре. — Голографическая проекция?! Я думала, что это существует только в воображении ученых и научно-фантастических романах, но не ожидала, что есть такое зрелое устройство! Откуда ты это взял? — воскликнула Гвен, будучи фанатом технологий. Но к её удивлению, ответ Питера снова превзошел её ожидания. — Ну, насколько я знаю, на рынке нет ни одной технологической компании, которая могла бы производить такое оборудование для истинной голографической проекции. Это устройство я спроектировал сам и собрал из деталей после того, как заработал деньги. Хотя технологический прогресс в мире Питера не был медленным, неизвестно, является ли это следствием того, что он принадлежит к параллельной вселенной Человека-паука, где технология почти полностью сосредоточена на биотехнологиях. Уровень развития в других аспектах не был слишком выдающимся и мало отличался от мира, в котором Питер жил в прошлой жизни. Голографическая проекция все еще находилась на концептуальной стадии, требующей помощи специальных средств для реализации, и не могла проецировать изображения прямо в воздух. Однако в мире Тони Старка, Тони смог создать голографическое устройство самостоятельно в десятилетнем возрасте, а позже усовершенствовал его до функции взаимодействия человека с компьютером. Из-за ограниченного уровня технологий в этом мире, голографическое устройство, созданное Питером, имело только одну функцию отображения. Но даже этого было достаточно, чтобы поразить Гвен. — Питер, ты определенно гений! Теперь я понимаю, почему я всегда занимаю второе место в классе, сколько бы я ни старалась. Проиграть тебе — не несправедливо, — сказала Гвен, подойдя к центру комнаты и взглянув на голографическую проекцию перед собой. Но Питер не почувствовал гордости и самодовольства из-за похвалы Гвен. Он хорошо знал, что все, что он создал, было лишь стоя на плечах гиганта — Тони Старка. Питер не унижал себя и не отрицал свои усилия. Но он знал разницу между созданием и изготовлением. Поэтому перед похвалой Гвен, Питер лишь слегка улыбнулся и сменил тему. — Эта секретная база — настоящее сюрприз, который я для тебя приготовил, и это также второй подарок, который я хочу тебе подарить! — Это... для меня? — указала на себя Гвен и спросила с недоумением. — Конечно, для тебя. Кто еще здесь, кроме тебя? Гвен, позволь мне сказать тебе, ты теперь супергероиня, как ты можешь не иметь своей собственной секретной базы? — Посмотри на супергероев в комиксах, на Батпещеру, на Форт одиночества. Если у тебя нет своей секретной базы, ты не можешь считаться по-настоящему супергероем. — Я уже придумал название для этой базы, Паучья Логово, что ты думаешь? Когда ты захочешь превратиться в призрачного паука, ты сможешь переодеться здесь, и тебе не придется беспокоиться о том, что твоя семья раскроет твою личность. — И я также могу предоставить тебе здесь разведывательную поддержку и помогать тебе в действиях через это устройство голографической проекции. — Последующие вещи, такие как обновление оборудования и лечение тела, также могут быть выполнены в Паучьем Логове. — В общем, если твой дом — это духовный оплот для Гвен Стейси, то эта секретная база — духовный оплот для Призрачного Паука. — Спасибо, Питер! — тихо сказала Гвен. Питер по-прежнему имел ту же старую проблему, и когда он воодушевлялся, слова лились у него непрерывно. Но Гвен уже имела опыт в обращении с такими ситуациями. Она просто начала бороться с лицом Питера и использовала свои сладкие губы, чтобы заблокировать его большой рот, который собирался снова заговорить. В этом темном и тихом подземном пространстве оба они погрузились в сладость и романтику, которые принадлежали только им. Но как только Питер хотел

продолжить этот французский мокрый поцелуй, Гвен, казалось, вдруг вспомнила что-то, внезапно широко раскрыла глаза и толкнула Питера. Питер смотрел на Гвен с недоумением, не зная, что происходит:— Что случилось? Я что-то сделал не так? Гвен ответила с некоторой смущенностью:— Нет, я просто вдруг вспомнила, что еще не попробовала надеть призрачный костюм, который ты мне подарил... Питер никогда не думал, что виновником, который закончил этот счастливый момент собственными руками, был он сам?!— Так... я подарил правильный подарок или неправильный? — грустно подумал Питер в своем сердце. Хотя Питер чувствовал себя очень обиженным в этот момент, когда Гвен появилась перед ним в призрачном костюме, он почувствовал, что все было стоящее. Гвен, одетая в призрачный костюм, протянула руку и легонько постучала по паучьему логотипу на своей груди. Первоначально свободный призрачный костюм мгновенно сжался до состояния, близкого к коже Гвен. Как только этот облегающий костюм был надет, совершенное тело Гвен, которое обычно не было видно, мгновенно открылось глазам Питера. Пара стройных и прямых длинных ног, круглые и полные ягодицы, тугий и грациозный таз, и пара пышных и величественных фар под шеей — все это заставляло людей восхищаться и очаровываться. Если бы Гвен не носила маску в этот момент, она, несомненно, была бы уставилась на Питера, и ее щеки порозовели бы. Но на следующий момент Питер заплатил за свое бесцеремонное взором. Внезапно он почувствовал черный экран перед глазами, а затем шар паутины сдуло прямо в его лицо. В последующее время Питер, который был туго связан Гвен паутиной, стал тестовой куклой для Гвен, чтобы проверить новую боевую одежду. Только когда паутина на его теле начала автоматически разлагаться, Питер, который сбежал, увидел, что Гвен все еще выглядит недовольной. Он был рад, что мудро установил время растворения для паутины, когда улучшал раствор паутины для Гвен.